

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Из архива Г. В. Плеханова

Литературное наследие Г. В. Плеханова огромно. Оно входит в сокровищницу нашей национальной культуры.

В. И. Ленин всегда с глубоким уважением отзывался о Плеханове, признавая выдающиеся заслуги его как одного из основоположников социал-демократического движения в России и как крупнейшего теоретика и пропагандиста марксизма. В. И. Ленин считал, что без изучения философских трудов Плеханова нельзя стать настоящим коммунистом.

В. И. Ленин высоко оценивал теоретическую деятельность Плеханова и в те годы, когда сурово критиковал его за политический оппортунизм, после разрыва в 1903 году, в связи с переходом Плеханова в лагерь меньшевиков. В 1910 году, получив приглашение сотрудничать в большевистских органах печати, Плеханов намеревался выступить со статьей под характерным названием «Плеханов перешел к большевикам». В заголовке статьи сформулирован тот упрек, которого ожидал Плеханов от меньшевиков. Заявляя, что на самом деле никакого перехода не произошло, Плеханов тут же говорит, что при всех своих расхождениях с большевиками считает их своими противниками, а не врагами, признает общность цели и желает всяческого сближения. Статья эта осталась незаконченной.

Весьма интересны и некоторые другие материалы из архива Г. В. Плеханова. Например, письмо О. Карпинской к Плеханову от имени группы большевиков в Женеве (от 20 мая 1913 года), в котором она писала:

«Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Женевские большевики партийцы (ленинцы) решили совместно с товарищами плехановцами и впередовцами¹ отпраздновать 15-летие существования нашей партии.

Мы очень просим Вас, Георгий Валентинович, произнести речь на этом празднестве.

Сбор с этого предприятия в пользу партийной легальной прессы.

Все товарищи уверены, что Вы не откажете нам в этой просьбе.

Будьте любезны, не замедлите ответом, когда Вы будете в Женеве и на когда для Вас удобнее назначение юбилея.

Всего хорошего С.»

(Архив Дома Плеханова в Ленинграде, Г. 8. 2.)

Собрание рукописей Плеханова, включая и его переписку с самыми различными организациями и лицами, в основном сосредоточено в «Доме Плеханова», существующем в Ленинграде на правах филиала Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Это учреждение было создано в 1928 году, к десятилетию со дня смерти Плеханова.

Архив находится в доме б. Вольно-Экономического общества — на углу Московского проспекта и 4-й Красноармейской улицы. Здесь неоднократно выступал В. И. Ленин. В «Доме Плеханова» хранится значительная часть личной библиотеки Г. В. Плеханова, в том числе и множество книг с его пометами.

Основная заслуга в организации «Дома Плеханова» принадлежит вдове Г. В. Плеханова — Р. М. Плехановой.

¹ Голосовцев решили не привлекать как людей, открыто выступающих против партии.

До войны 1941 года сотрудники «Дома Плеханова» вели большую научно-исследовательскую работу, выпуская серийное издание сборников «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Виднейшее участие в этом издании приняла старейшая сотрудница «Дома Плеханова» Е. С. Коц, десятилетиями своей жизни посвятившая хранению и изучению плехановского наследия.

Ныне, в обстановке бурного оживления теоретической мысли, интерес к Плеханову снова возрождается.

Предпринят выпуск пятитомника его философских работ в Госполитиздате и двухтомника статей о литературе и искусстве в Гослитиздате.

Ниже впервые публикуются девять писем Плеханова к различным лицам, а также некоторые его заметки.

ПУБЛИКАЦИЯ И КОММЕНТАРИИ В. И. БУРСОВА.

ПИСЬМА

ИЗ ПИСЬМА К А. М. КОЛЛОНТАЙ

от 23 окт. (н. с.) 1906 г.

...Прочли ли Вы мою брошюру об Ибсене? Разделяете ли Вы мой взгляд на него? Теперь мне хотелось бы «в свободное от занятий время» написать о Метерлинке.
(Архив Дома Плеханова в Ленинграде, В. 170. 3).

Коллонтай Александра Михайловна (1872—1952) — видная деятельница революционного движения. Статья Плеханова об Ибсене была переведена на многие европейские языки. Представляет интерес письмо Г. Зильбера к Р. М. Плехановой (1907 год), переводившего эту статью Плеханова на французский язык: «...Ибсен лежит у меня давно готовый. Я обратился к Лафаргу с просьбой дать предисловие и, знаете, что он мне ответил: что с Ибсеном он почти не знаком, что он, правда, кое-что прочел из его произведений, но это было так давно, лет 10—12; что касается брошюры Плеханова, то «лилии не нуждаются в том, чтобы их разрисовывали...»

ИЗ ПИСЬМА А. М. КОЛЛОНТАЙ К Г. В. ПЛЕХАНОВУ

начало февраля 1907 г.

...Усердно читают и Вашу брошюру об Ибсене. Вы спрашиваете мое мнение о ней? Давно не читала подобной глубокой и вместе с тем тонкой литературной критики, совмещающей одновременно ширину социальных представлений с истинно художественным анализом. Читая эту статью, я впервые отдала себе ясный отчет в той неудовлетворенности, которая всегда охватывала меня при знакомстве с произведениями Ибсена. Мне думается, что Вы многим «объяснили» загадочного Ибсена; с его силой и красотой таланта и какой-то пустотой в мышлении. Ваша статья несомненно окажет оздоровляющее влияние на юношество, с удовольствием вижу, что ею зачитываются, ее цитируют. Побольше бы таких произведений!

(Архив Дома Плеханова в Ленинграде, В. 220. 8.)

Ф. Д. БАТЮШКОВУ

1

Женева, 25 августа (нового стиля) 1911.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич,

Я теперь уже пишу о французском утопическом социализме. Но Ваш план отводит для него, а равно и для Гегеля с его потомством всего 2 листа. Выходит, что на французов я могу употребить только 1 лист. Это невозможно. Дайте хоть 2, а если уже совсем это невозможно, то 1½ листа на французов и 1½ на Гегеля с потомством. Вспомните, какое влияние имел французский социализм на развитие русской мысли,

и Вы сами согласитесь, что ему даже 1½ листов мало. То же и с Гегелем. Он определил собою ход развития нашей мысли в 30 и 40 годах. Напишите мне немедленно, согласны ли Вы расширить рамки моей работы. Теперь еще вот что. Г. Фитерман писал мне, что о Фейербахе и Штирнере будут *отдельные* статьи. Потом он сказал, что писать эти *отдельные* статьи предоставляется мне: Из Вашего же письма я вижу, что это еще *нерешенный* вопрос. Сообщите, каково будет Ваше окончательное решение. Я, разумеется, был бы очень рад написать и [о] Фейербахе, особенно о нем, и о Штирнере, так как я считаю, что их обыкновенно неправильно излагают. Но решение зависит от Вас. Прибавлю еще, что для статьи о Фейербахе нужно тоже 1½ листа, а Штирнера можно написать и на одном. Жду от Вас немедленного,— по возможности, разрешения моих недоумений.

Искренно преданный Вам Г. Плеханов.

Батюшков Федор Дмитриевич (1857—1920) — историк литературы и критик, приват-доцент Петербургского университета, автор работ по западноевропейской литературе и театру. Под редакцией Ф. Д. Батюшкова в 1912—1914 годах издательством «Мир» была выпущена «История западной литературы» в трех томах. Во втором томе помещена статья Г. В. Плеханова «Утопический социализм XIX века», послужившая темой его переписки с Ф. Д. Батюшковым.

Здесь печатается большая часть писем Плеханова к Батюшкову.

2

Genève, ce 11 septembre 1911.

Многоуважаемый Федор Дмитриевич,

Благодарю Вас за скорый ответ. Я позволю себе еще раз затруднить Вас вопросом. На счет французов дело теперь ясно. Да и статья уже готова. Она переписывается. Я только нахожусь в некоторой неясности на счет того, куда ее послать, в Москву или же в Петербург, Вам. Когда я писал для истории русской литературы, я посылал рукописи в Москву. Вероятно, и теперь поступлю так же.

Вопрос о Фейербахе и литературе оставляю пока в стороне. Остается *Гегель*. Вы говорите в Вашем письме, что собственно *философская* сторона его взглядов не нуждается в подробном изложении, так как о ней можно прочесть в специальных историях философии. Это бесспорно. Но я и не собирался подробно излагать эту сторону дела. И теперь у меня является сомнение: правильно ли я понял свою тему. Потому-то я и прошу разъяснений.

Я полагаю, что мне предстоит, *взяв Гегеля за точку исхода*,— изложить в немногих чертах *распадение* школы Гегеля (правые, центр, левые) и появление *философского социализма*, связанного с Гегелем через Фейербаха. При этом необходима характеристика этого социализма, показывающая его слабые стороны и логическую правомерность появления Маркса—Энгельса. При таком плане работы собственно для *философии* Гегеля остается крайне мало места, но придется говорить довольно подробно об его *философии истории*. Но, в виду Вашего замечания об его *эстетике*, у меня является предположение, что статья должна быть посвящена *Гегелю и его школе*, а о социализме (философском и истинном) писать не надо. Мне такая тема даже больше нравится, но я хотел бы, чтобы Вы точнее определили мою задачу.— Если говорить о социализме, то Фейербаха не минуешь, ибо на него опирались все «истинные» германские социалисты (Гесс, Грюн и т. д.). А между тем, в третьем (или во втором, не помню хорошенько, во всяком случае, в *следующем*) томе опять пойдет речь о Фейербахе. Это едва ли удобно. Не лучше ли написать сначала: «От Гегеля до Фейербаха», а в следующем томе, *уже не возвращаясь к Фейербаху, а беря знакомство с ним за точку исхода*, дать характеристику философского социализма (кстати, будет ли у Вас отдельная статья о Марксе? Кто ее пишет?). Если Вы принимаете предлагаемое изменение плана, то будьте добры, напишите мне об этом немедленно: мне это важно в виду распределения времени.— Последняя статья о французах уже готова.— Смею надеяться, что Вы будете довольны ею.

Готовый к услугам

Г. Плеханов.

P. S. До 15-го октября (нового стиля) я в Женеве, 6, rue de Candolle, а потом в Сан-Ремо. Г. П.

San Remo, 25/12 марта, 1912.

Глубокоуважаемый г. Батюшков, я начинаю свое письмо самым искренним уважением. Я забыл Ваше отчество. Конечно, я мог бы справиться о нем у Рубакина, живущего в Швейцарии; но это взяло бы два дня, а дело не терпит. Я и без того несколько замедлил ответом, так как отлучался из Сан-Ремо на несколько дней.

Между нами вышло недоразумение. Я считал, что очерк немецкого социализма должен составить особую статью. И она у меня уже почти окончена. Я не выслал ее раньше потому, что вышла задержка с материалом: я пользуюсь богатейшим архивом германской социал-демократической партии; при пересылке книг не избежны иногда промедления. Но как бы там ни было, весь материал у меня готов, и я могу: или сделать, на его основании, особую главу в своей статье о французском социализме; или же написать особую статью. Конечно, мне приятнее было бы написать особую статью: *les origines*¹ немецкого социализма совсем не те, что французского. Я предлагаю Вам написать особую статью о социализме *английском и немецком вместе*. Если Вы согласны, то *определите размеры*. Если нет — то я напишу две новые главы для очерка, уже находящегося у Вас. Но и в этом случае необходимо точное *указание Ваше размеров каждой из двух новых глав*. Прошу Вас также указать крайний срок, к которому должны быть в Петербурге эти главы (или — статьи).

Конечно, я согласен переделать в желательном Вам смысле начало моего очерка французского социализма. Но и я не знаю, что можно *сократить* в этом очерке. Кауцкий, которому я писал об его размерах, удивляется, как можно было так сжать этот предмет. Но укажите, я готов сократить.

Статью лучше вернуть мне для необходимых поправок.

С удовольствием прибавлю несколько страниц о влиянии французского социализма на писателей в роде Ж. Санд, В. Гюго и т. д. Но Вы ошибаетесь, считая, что я вхожу в полемику с французскими утопистами. *Полемика в собственном смысле этого слова* мне и в голову не приходит. Но *критика* воззрений утопических социалистов была тем более необходима, что ее до сих пор не было почти ни в одной истории социализма, а та, которая была, сама не выдерживала критики. Я считал нужным критиковать *утопический* социализм с точки зрения основных понятий нынешнего научного социализма. Если бы я должен был дать очерк физических теорий, скажем XVII века, то я критиковал бы эти теории с точки зрения нынешних физических знаний. Допускаю, что я предположил известными читателю некоторые такие сведения об утопическом социализме, которых у него нет. Тут я тоже готов дополнять и изменять: напишите, что именно требует *дополнения* (сопровождаемого сокращениями). Жду немедленного ответа. Еще раз простите, что забыл Ваше отчество, и, будьте великодушны, сообщите мне его.

Преданный Вам Г. Плеханов.

P. S. Еще два слова. Нельзя же сжать очерк социализма французского + немецкого + английского в двух листах. Или, вернее, это можно, но тогда надо ограничиться общими местами, а ведь в общих местах хорошего немного.

Г. П.

Ф. Д. Батюшкову.
133, Фонтанка, в С. Петербурге.

Глубокоуважаемый Федор Дмитриевич,

М. Я. Фитерман писал мне — ответ на мой запрос, — что мои статьи могут понадобиться Вам приблизительно в октябре. Но я хотел бы получить еще и от Вас указание насчет срока доставления статей.

Кроме *срока*, я просил бы еще раз точно указать и ограничить предмет моих работ.

У нас речь шла о статье: «От Гегеля до Фейербаха». Не изменилось ли Ваше намерение относительно ее? *Какие размеры* может иметь статья? Очень прошу Вас поскорее ответить мне на эти два вопроса.

¹ Корни.

NB Имейте в виду, что в эту статью я хочу включить и очерк истории утопического немецкого социализма *поскольку он вышел из Фейербаха*. Согласны ли Вы на это? Напишите.

А другое течение немецкого социализма,— представленное Бюхнером и Вейтлингом,— я характеризую в статье, Вам уже посланной. Характеристика эта составит новую главу или даже две. Точно так же надо посвятить, по крайней мере, две главы *английскому* социализму. Темы это обширные. И думается мне, что лучше было бы посвятить каждой из этих тем по небольшой статье. Таким образом у нас получилось бы:

1) Статья «Утопический социализм во Франции», Вам уже посланная;

2) «Немецкий утопический социализм». В таком случае я отнес бы сюда и *философский* социализм, а в статье «От Гегеля до Фейербаха» обратил бы исключительное внимание на философию и *эстетику*,— это последнее очень важно в виду влияния Фейербаха на Чернышевского;

3) «Английский утопический социализм»;

4) «От Гегеля до Фейербаха»,— философ[ская] статья.

Очень тяжело мне будет стиснуть материал,— очень богатый,— о немецком и английском социализме в *две* или хотя бы даже в четыре главы. Поверьте, что Ваше издание выиграет, сообщая только подробные очерки истории социализма.

Как бы там ни было, ожидаю Вашего приговора. Мне важно поскорее получить Ваш ответ, чтобы, сообразно с этим, расположить свои работы.

Определяя размеры статьи «От Гегеля до Фейербаха», не откажите точно обозначить, чего собственно ждете Вы от ее содержания. Повторяю, я думаю обратить главное внимание на философию в собственном смысле, на эстетику и на философию истории. Говоря о Штраусе, Бр. Бауэре и Фейербахе, придется, конечно, говорить и о религии, но я отношу это к философии, как оно и было на самом деле: все они от философии *пришли к критике* религии.—Примите уверение в моей готовности к услугам.

Г. Плеханов.

P. S. Я человек аккуратный; поэтому мне можно, без риска, указать *крайний* срок (*это для меня удобнее*).

(Архив Пушкинского Дома А. Н. СССР. 15. 189.—15. 190. ХСб108).

Е. А. ЛЯЦКОМУ

1

San Remo. 30 мая (нов. стиля) 1912.

Многоуважаемый и любезный Яков¹ Александрович, Катерина Дмитриевна Кускова просила меня телеграфировать Вам, *если* я в состоянии прислать Вам статью о Руссо к 5 *русскому* июню. Этого я не мог сделать и потому *телеграммы не дал*. Но считаю не лишним *написать* Вам вот что:

Руссо родился 28 июня,— а по мнению некоторых даже 4 июля,— нового стиля. Значит статья должна быть напечатана в июльской книжке. И тогда нет надобности так торопиться с ней. Если Вы согласитесь ждать статью до 20 русского июня, то я пришлю ее Вам из Парижа, куда я еду, или из Женевы. Поэтому я прошу Вас *телеграфировать* по следующему адресу: Plékhanoff, San Remo Italia (я уеду отсюда не раньше 5-го июня нового стиля). Если почему-либо замедлите ответ Ваш, то после 5-го июня нового стиля надо телеграфировать или писать так: Monsieur Charles Rappoport, 39 Bd du Port-Royal Paris. Это до 20-го июня. Я пришлю Вам статью «Герцен и Толстой» — надеюсь, не позже трех недель.— Катерина Дмитриевна говорила Вам, что мне желательно было бы заявление редакции «Совр[еменника]» о том, что журнал будет свободной трибуной. Я не отказываюсь работать в одном органе с ревизионистами, но не желаю принимать на себя ответственность за их взгляды. Заявление en question² мне необходимо для отклонения такой ответственности. Лично я очень уважаю С. Н. Прокоповича и К. Д. Кускову, но согласиться с ними не могу во многом.— Благодарю Вас

¹ Ошибка в тексте письма: имя Ляцкого — Евгений.

² По существу.

за присылку мне книги: «Чернышевский в Сибири». Эта книга производит по истине потрясающее впечатление. Я всегда читаю с величайшим интересом Ваши статьи о Чернышевском. Надеюсь, что в «Современнике» их будет не мало.

Итак, жду Вашего решения,— *возможно* больше скорого,— о Руссо и крепко жму руку.

Готовый к услугам и благодарный Вам Г. Плеханов.

Ляцкий Евгений Александрович — автор работ о Чернышевском, в том числе и упоминаемых в письмах к нему Г. В. Плеханова, принимал деятельное участие в издании журнала «Современник» (СПБ. 1911—1915). В «Современнике» до 1913 года сотрудничал Горький. Не разделяя его направления, Горький в начале 1913 года порвал с ним связь. «Современник» неоднократно подвергался резкой критике в выступлениях В. И. Ленина. На неопределенность и расплывчатость позиции «Современника» указывает в своих письмах к Ляцкому и Плеханов, а также упоминаемая в его письмах к Ляцкому статья о Руссо (1912, сентябрь).

В «Современнике» (1912, №№ 11—12, 1913, № 1) помещена известная статья Плеханова «Искусство и общественная жизнь».

2

Женева, 2/15 июля 1912.

Уважаемый Евгений Александрович, Ваша телеграмма не застала меня дома: я был в Париже. Но если бы она и застала меня, я не мог бы, к великому моему сожалению,— исполнить Ваше желание насчет присылки мною статьи. Для меня вопрос о *tribune libre*¹ имеет не второстепенное, а существенное значение. *Без* заявления насчет такой *tribune* я у Вас работать не могу. Это для меня тем более жаль, что в «Современном Мире» я вряд ли удержусь. Отношение редакции к сотрудникам оставляет желать слишком многого. Но неужели Вы не найдете возможным сделать указанное мною заявление? Оно развязало бы мне руки и дало бы мне возможность работать для «Современника» без оглядки. Я постарался бы,— разумеется, с Вашего разрешения,— привлечь к нему новые силы.

«Современный Мир» падает и будет падать,— «Современник» может найти широкий круг читателей. Что же мешает Вам исполнить мою просьбу?

Я буду в Женеве (адрес 6, rue de Candolle, 6) все лето, до 10 октября нов. стиля. Милости прошу ко мне. Потолкуем лично.

Готовый к услугам Г. Плеханов.

3

Женева, 17 сент. 1912.

Дорогой Евгений Александрович, посылаю это письмо в качестве *ballon d'essai*²: чтобы достоверно узнать где Вы. Когда узнаю это, немедленно вышлю Вам 500 франков, так любезно авансированных Вами мне. Я получил сегодня из «Современника» 1 000 (тысячу) франков. У меня была полная возможность дождаться этой присылки, так что Вы напрасно обеспокоили себя высылкой 500 франков. Но Ваше внимание глубоко тронуло меня. Спасибо Вам за доброе отношение. Поверьте, дорогой Евгений Александрович, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы сохранить Ваше расположение и уважение, которыми я очень дорожу. И для меня, и для жены,— да, полагаю, и для дочери, с которой Вы познакомились,— было бы большим удовольствием узнать, что Вы решились провести зиму в Сан-Ремо. Вы всегда будете у нас желанным гостем.

Видели ли Вы Горького: какое впечатление он на Вас произвел? Напишите.

Преданный и благодарный Вам

Г. Плеханов.

P. S. Напишите мне точно, как должен я адресовать деньги. Г. П.

P. P. S. Жена Вам кланяется. Г. П.

¹ О свободной трибуне.

² Пробного шара.

Le Repos San Remo, 22 nov. 1912.

Дорогой Евгений Александрович,

Посылаю Вам статью «Искусство и общественная жизнь». Это — первая. Вторая не замедлит. Вы получите ее недели через две. Хотелось бы мне знать Ваше о ней мнение, выраженное *sans façons*¹. С большим удовольствием прочитал, в 10-й книге «Современника», Вашу статью «Любовь и запросы личного счастья в жизни Чернышевского». Не думайте, что похвала этой статье, есть с моей стороны лишь *captatio benevolentiae*². Нет, я в самом деле прочел ее с величайшим удовольствием и нетерпеливо жду продолжения.

Скоро пришло также и рецензию. Высылайте книги *главным образом по истории литературы и общественной жизни*.

Думаете ли Вы приехать к нам на Ривьеру? Крепко жму руку. Жена Вам кланяется.

Ваш Г. Плеханов.

P. S. Статья адресована в контору «Современника», Невский 43. Прошу Вас известить меня об ее получении.

(Архив Пушкинского Дома А. Н. СССР, фонд 163 № 323)

ЗАМЕТКИ

1

[О ТРАГЕДИИ XVIII ВЕКА]

Наша трагедия XVIII в. была, конечно, гораздо дальше от жизни, нежели сатира. При чтении иной трагедии Сумарокова можно, пожалуй, в самом деле подумать, что она написана для упражнения в известной литературной форме. Но и трагедии Сумарокова не так оторваны от жизни, как это кажется на первый взгляд. Н. Булич, вообще очень строго отзывающийся об этих трагедиях, признает, однако, что в эпоху Сумарокова у нас смотрели на театр «как на педагогическое средство не только при дворе, ...но и между мыслящими современниками»³. Ввиду этого опять возникает вопрос: как же могли служить воспитательным средством такие литературные произведения, которые не имели никакого содержания?

(Архив Дома Плеханова, P.—37. 3).

Настоящая заметка (названная условно.—*Ред.*) извлечена из рукописи плехановского труда «История русской общественной мысли» (см. Собрание сочинений Г. В. Плеханова, т. XXI, стр. 208—244). Заметка не вошла в печатный текст.

Нижепубликуемые записи (2 и 3) извлечены из тетради Г. В. Плеханова, содержащей, в числе прочих, материалы, связанные с подготовкой рецензии на книжку Г. Лансона «История французской литературы». Плеханов написал две рецензии на два перевода этой книги (журнал «Новое слово», 1897, июньская и сентябрьская книги).

2

...Дворянство никогда не унижало женщину так, как унизила ее буржуазия. Это было так же недурно отмечено Герценом, который, когда не подвергался вредному влиянию своего славянофильства, был таким наблюдателем общественной жизни Запада...

3

...У Ж. Занд больше психологии, чем у Бальзака! Он [т. е. Лансон.—*Ред.*] вообще не справедлив к Бальзаку. Не понимает огромного значения *его* психологии. У других романтиков (напр. у Гюго): возьмем такую-то страсть и посмотрим, что будет, а у него изучается то, что есть, что дано жизнью. От того он и есть отец реализма.

(Архив Дома Плеханова, Т. 87).

¹ Без стеснения.

² Выражение благоволения.

³ «Сумароков и современная ему критика». СПб. 1854, стр. 21.